

ВЕСТОВЫЕ КОЛОКОЛА В СИСТЕМЕ ОПОВЕЩЕНИЯ О ВОЕННЫХ УГРОЗАХ В ГОРОДАХ БЕЛГОРОДСКОГО ПОЛКА

В.М. Жигалов,
г. Белгород

В данной статье дается обзорная характеристика системы оповещения о военных угрозах в городах Белгородского полка, отдельно рассматривается и описывается использование вестовых колоколов как основного атрибута в данной системе. Автор с опорой на архивные документы приводит примеры комплектования новопостроенных городов колоколами, рассматривает типологию и особенности их размещения, причины и организацию замены, затрагивает вопросы орнаментики.

Ключевые слова и фразы: вестовые колокола, Белгородский разрядный полк, Разрядный приказ, Пушкарский приказ, Пушкарский двор, Белгородская черта, города Белгородской черты.

Территория городов Белгородского полка формировалась исходя из военно-оборонительных предпосылок, хотя в основе своей и имела своеобразный наступательный характер. Процесс формирования территории и управления ею зависел от заселения земель. На восточном фланге Белгородской черты, в левобережье Дона, кроме отдельных моногородов находились земли и села представителей рода Романовых и их приближенных. На западном фланге практически все города имели статус «заказных», где московским чинам запрещалось скупать земли. Но в том и другом случаях жители порубежных городов и населенных пунктов в уездах являлись гражданами страны, безопасности проживания которых уделялось большое внимание. В основу этой безопасности была положена система оповещения о военных угрозах, состоявшая из комплекса мероприятий и специального обслуживания.

На рассматриваемой нами территории в XVII – начале XVIII вв. оповещение населения о грозящей опасности было связано в основном с приходом больших и малых отрядов крымско-ногайских татар, «воинских людей» или черкасских отрядов с территории Речи Посполитой, для которых основной целью были молодые мужчины, женщины и дети. Кроме пленения людей, противники подвергали селения грабежу и поджогам, уводили скот, изымали фураж, деньги, личные вещи и даже богослужебную утварь церквей. Оказание сопротивления вне городских стен, как правило, означало смерть.

Для предупреждения о таких угрозах в южных городах страны в середине XVI в. появилась сторожевая и станичная служба. В 1571 г. эта служба, действовавшая как территориальная, становится общегосударственной. Разрабатыва-

ется система контроля за территориями и возможными путями прихода воинских людей в центральные области страны. Для предотвращения таких ситуаций на южном направлении в определенных местах возводятся города-крепости, гарнизоны которых состоят в основном из служилых людей с семьями.

Действующая сторожевая служба показала свои плюсы и минусы. В случае прохода как крупных, так и небольших отрядов в центр страны было время подготовиться к противостоянию. В городах, стоящих на окраине российских пределов, такая возможность также существовала, но трагических случаев нападения было гораздо больше. Поэтому наличие местных территориальных средств оповещения о грозящей опасности стало обязательным и жизненно важным для городов-крепостей на юге страны.

В первой половине XVII в. развивается локальная служба оповещения, состоящая из двух взаимосвязанных блоков: вестовой службы, позволявшей обмениваться тревожными сообщениями между городами, и звуковой составляющей, главными атрибутами которой были вестовая пищаль и вестовой колокол. Стрельба вестовой пищали и звон колокола являлись местным адресным сигналом о приближающейся опасности, также эти звуки говорили о необходимости принять надлежащие меры.

Вестовая служба или служба вестовых гонцов стала формироваться практически в одно время со строительством городов Белгородской черты в 1630 г. Поэтапно развиваясь, она корректировалась в зависимости от возведения новых городов или от внешнеполитической ситуации. Для этого практически в каждом городе в вестовую службу определялось несколько человек: это могли быть служилые люди разных чинов.

Вестовые гонцы несли дежурную службу понедельно круглые сутки. В случае поступления вестей о приходе воинских людей они должны были с воеводской отпиской «бежать» в соседние города. На этот случай существовали четкие инструкции, описывающие кому и куда доставлять такие вести. Так, например, болховские вестовщики должны были доставлять вести в соседние по Черте города – Белгород и Карпов¹, усердских вестовщиков посылали в Яблонов и Валуйки², и т. д. Таким образом, вся территория городов Белгородского полка была связана сетью вестовых маршрутов.

Организованная вестовая коммуникация доставки информации позволяла оперативно реагировать на опасность, оповещая население в соседних городах, а в случае получения вестей о больших отрядах собрать ратных людей соседних городов для организации коллективной обороны.

В настоящей статье мы не ставили целью показать весь процесс организации и функционирования вестовой службы – это тема отдельного исследования, – однако кратко охарактеризовать службу было необходимо, так как подача звуковых сигналов являлась прямым следствием ее работы³.

В отличие от вестовой службы, которая имела оперативный формат и требовала территориального передвижения, служба звукового оповещения осуществлялась на конкретной территории размещенными в специальных местах и сооружениях вестовыми пищалами и колоколами, она была направлена на предупреждение об опасности жителей городов, пригородных слобод и ближайших сел в уездах.

Вестовые пищали в южнорусских городах XVII в. были необходимым атрибутом, также как и вестовые колокола. Но в отличие от колоколов, которые находились почти в каждом городе, вестовые пищали использовались реже, ведь стрелять из пушек «по вестям» было довольно накладно для казны.

Так, в переписке Разрядного приказа с воеводой города Козлова в 1643 г. сообщалось, что «в сполошное время в Козлове для вести стреляют из вестовой пищали, и от тое стрельбы зелейные казны делаетца утеря»⁴. В 1641 г. Белгородский воевода в своей челобитной сообщал о разбитом в городе вестовом колоколе и просил прислать ему поскорее замену, отмечая, что стрелять из пушки по вестям «тебе, государю, не прибыльно», поскольку на один выстрел пороха уходит «десять гривенок»⁵. То есть каждый выстрел

имел определенную стоимость, а для подачи предупреждения об опасности одного выстрела могло быть мало. По сообщению воеводы Болховца, всего за семь месяцев 1651 г. из вестовой пищали стреляли 17 раз полным зарядом с ядром, не считая холостых выстрелов⁶.

В силу таких обстоятельств в Москве сложилось понимание, что использование колоколов – менее затратное средство оповещения. Применение пищалей продолжалось, но использовали их максимально рационально, с учетом дороговизны стрельбы.

В целом истории производства, применения и описания артиллерийского вооружения посвящено довольно много работ⁷. Касаемо рассматриваемой нами территории отметим работу О.А. Курбатова «Крепостная артиллерия и вооружение городов Белгородской черты в XVII веке». Автор приводит довольно детальный обзор артиллерийского вооружения по 12 городам, входившим в состав территории Белгородского полка, в том числе затрагивает некоторые аспекты, касающиеся вестовых пищалей. В частности, он рассматривает примеры комплектации городов пищалами, их калибры, вопросы эксплуатации в зависимости от материала изготовления, сроков их службы и причины их порчи⁸.

Проблема целевого исследования истории вестовых пищалей, так же, как и организации вестовой службы в городах Белгородского полка, является актуальной и еще ждет своего исследователя. Мы же сосредоточимся на истории главного атрибута службы оповещения в городах на юге России XVII в. – вестового колокола. Хотя вестовым колоколам уже посвящен ряд работ исследователей, вопрос остается недостаточно изученным. В имеющихся работах либо содержатся только статистические данные, либо в них приводится только локальный сюжет, где роль вестовых колоколов показана вторым планом.

В статье, подготовленной по материалам «Описной книги пушек и пищалей»⁹ А.Н. Кирпичниковым, сделан основной акцент на классификацию пушечных орудий, посланных в города с 1634 по 1647 гг. В итоговых таблицах дается широкий обзор, где приводятся данные только об одном атрибуте, принадлежащем к системе оповещения – вестовых пищалах. Тем не менее, сведения о вестовых колоколах, содержащиеся в публикуемом источнике, остались без внимания, хотя они также отражают картину

начального периода формирования территории Белгородского полка. Среди основного массива информации приводятся данные в виде записей о дате отпуски, факте наличия вестовых колоколов, годе отправки в города, а также весе. Иногда указывается транзитный адресат назначения. Все сведения о колоколах приводятся в составе информации о «наряде» по городам. Факт наличия колоколов зафиксирован в городах Ельце, Лебедяни, Валуйках, Осколе, Воронеже и Белгороде. Указана отправка колоколов в Чернавск и Талецкий. В Курске на эти годы указано два вестовых колокола, один из которых разбит. Есть сведения о весе рабочего колокола в Чугуеве, а также информация о разбитом и отправленном «к Москве». В городе Хотмыжске, построенном в 1640 г., на этот год находилось два колокола, посланных «с Москвы», один из них предназначался для города Вольного.

Аналогичные публикации статистического характера с упоминанием вестовых колоколов на территории полка мы находим в ряде подготовленных и изданных Археографической комиссией в XIX – начале XX вв.:

- Акты, относящиеся к периоду до юридического быта древней России;
- Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией;
- Дополнения к Дворцовым разрядам, собранные И.Е. Забелиным;
- Акты исторические;
- Дополнения к актам историческим;
- Русская историческая библиотека, издаваемая археографической комиссией и т.д.

Одной из основных работ, связанных с историей колоколов в России и затрагивающих географию интересующих нас городов, можно назвать монографию А.Ф. Бондаренко «История колоколов России XI–XVII вв.», где в 15 главе заявлена тема «Вестовые колокола для городов-крепостей засечной черты»¹⁰.

На основе комплексного исследования автор раскрывает ряд тем по производству колоколов, их распространению, возникновению очагов производства, показывает значение Пушечного двора как основного производства колоколов в XI–XVII вв., реконструирует биографии некоторых мастеров. В частности, А.Ф. Бондаренко сообщает об отливке вестовых колоколов для Лебедяни, Ливен и Валук в 1627 г., о том, что с продвижением российской границы на юг значение Тульского (Украинного) разряда падает, а средоточием южной обороны становится

«Белгородская засечная черта». Здесь же автор сообщает о посылке артиллерийского наряда в разные города, об отправке в 1636 г. в Белгород вестового колокола, о местах размещения вестовых колоколов в городах Чернь, Ефремов, Одоев и Новосиль.

Обобщая материалы очерка и сопоставляя с заявленной темой, можно сделать вывод, что автор не ставил себе задачу реальной привязки к городам Черты, а также некорректно применял термин «засечная» по отношению к Белгородской черте, ведь такое терминологическое соединение не подтверждается ни одним архивным источником. В целом исторические сюжеты автором подаются через «взгляд из Москвы». Освещение темы городов-крепостей юга России носит лаконичный характер, что не дает полного представления о ситуации, связанной с вестовыми колоколами в этом регионе.

Адресную привязку к региону территории Белгородского полка имеет статья Н.А. Комолова и К.И. Кузина «Тайник и вестовой колокол как атрибуты городов-крепостей юга России XVII – середины XVIII вв.»¹¹. Авторы для наглядности подготовили таблицу, в которой содержится информация о вестовых колоколах в городах юга России на 1660–1670 гг. При этом основной акцент в работе сделан на городах, находившихся в пределах современной Воронежской области. Кратко приводится информация о колоколах городов Усерд, Старый Оскол, Курск, Козлов и Тамбов, что помогает представить картину с вестовыми колоколами несколько шире, чем только в привязке к акцентированным городам. Довольно подробно рассматривается ситуация с вестовыми колоколами Воронежа: прослеживается хронология от Смутного времени и до 1701 г. Ситуация с колоколами в городах Ольшанск, Коротояк, Урыв, Острогжск, Костенск, Землянск, Демшинск затрагивает их историю в 1660–1670 гг., перманентно в 1701–1709 гг. и 1730 и 1740 гг.

В целом отмеченные нами работы дают представление об истории колоколов в европейской части России, их производстве, эволюции применения на протяжении веков, важности и необходимости для русских городов, показывают отдельные исторические сюжеты в связке с персоналиями. В то же время в архивах страны содержатся материалы, анализ и публикация которых позволит составить более полную картину, отражающую системность в решении общегосударственных задач и микро-историче-

ские процессы как адресную мозаику отдельно взятых территорий.

Источники, содержащие информацию о вестовых колоколах, в большей части находятся в центральных архивах Москвы и Санкт-Петербурга, в меньшем объеме – в региональных архивах. Материалы Пушкарского приказа, в ведении которого находился Пушечный двор – основная площадка производства вестовых колоколов, хранятся в ОР РНБ, АВИМАИВ и ВС, АСПБ ИИ РАН, РГА ВМФ, ОТТИ ГИ, РГАДА¹².

Основу нашего исследования составили материалы Разрядного приказа РГАДА. Обращение к материалам этого фонда обусловлено географией исследования – территорией городов Белгородского разрядного полка. В ведении Разрядного приказа находились практически все военно-служилые города на юге страны¹³. Через приказ осуществлялось руководство боевыми действиями, разведкой, охраной границ, строительством и обслуживанием укреплений и

всем, что было связано с организацией функционирования городов¹⁴, в том числе снабжением и комплектованием вестовыми колоколами.

По нашей теме было выявлено более 120 дел, содержащих искомую информацию. Хронологические рамки привлеченных материалов обусловлены началом строительства городов Белгородской черты в 1630-е годы как начальным периодом формирования территории Белгородского полка и упразднением Разрядного приказа в 1709 г. основного учреждения ведавшего территорией полка. Часть материалов нам удалось обобщить, несколько десятков дел были непосредственно нами использованы при подготовке статьи. В результате в научный оборот удалось ввести некоторые материалы, не привлекавшиеся ранее исследователями, и подготовить ряд новых тезисов. Подготовленные таблицы отражают хронологию поставок колоколов в города, их замену, адресаты отправок, вес и состояние вестовых колоколов (таблица 1).

Таблица 1. Сводная таблица с характеристиками вестовых колоколов, составленная по материалам Разрядного приказа

Год упоминания	Город	Вес, пуды	Состояние	Год поставки	Откуда был привезен
	По Черте				
1632/33	Белгород	-	разбит	-	-
1636	Белгород	10	новый	1636	Из Москвы
1670/71	Белгород	24,15	цел	-	-
1692/93	Белгород	25,15	цел	-	-
1696/97	Белгород	25,15	цел	-	-
1705	Белгород	25,15	цел	-	-
1648	Болховец	9,10	разбит	1647	Из Белгорода
1649	Болховец	13,14	новый	-	Из Москвы
1668	Болховец	13,14	разбит	-	-
1672/73	Болховец	13,14	разбит	-	-
1678	Болховец	13	новый	1678	Из Курска
1705	Болховец	13	цел	-	-
1697/98	Болховец	13	цел	-	-
1705	Болховец	13	цел	-	-
1653	Карпов	20,5	выщерблен	1647	-
1660	Карпов	-	разбит	1647	-
1672/73	Карпов	14,30	новый	1671/72	Из Москвы
1682\83	Карпов	14,30	цел	1680/81	Из Москвы
1697/98	Карпов	13	цел	-	-

1640	Хотмыжск	10	-	1640	Из Москвы
1672/73	Хотмыжск	-	-		
1640	Вольный	14	новый	1640	Из Москвы
1656	Вольный	15	новый	1648/49	Из Москвы
1672/73	Вольный	15	цел	-	-
1678	Вольный	15	цел	-	-
1681/82	Вольный	15	цел	-	-
1685/86	Вольный	15	цел	-	-
1693/94	Вольный	15	цел	-	-
1645	Нежегольск	8,25	новый	1645	Из Москвы
1670	Нежегольск	9,20	цел	-	-
1672/73	Нежегольск	-	цел	-	-
1676/77	Нежегольск	18 без чети	цел	-	-
1681	Нежегольск	18 без чети	разбит	-	-
1682	Нежегольск	-	новый	-	Из Москвы
1689/90	Нежегольск	12,22	цел	1681/82	Из Москвы
1672/73	Короча	12,30	разбит	-	-
1674	Короча	13 без чети	разбит	-	-
1902 фото	Короча	12,30	новый	1674	Из Москвы
1682	Короча	12,30	-	-	-
1645/46	Яблонов	16	разбит	-	-
1645/46	Яблонов	20	новый	1646	Москва
1672/73	Яблонов	13,13	цел		-
1648	Новый Оскол	22	новый	1648	-
1650/51	Новый Оскол	-	разбит	В Москву	-
1672/73	Новый Оскол	14,15	цел	-	-
1682	Новый Оскол	14,15	-		-
1682/83	Новый Оскол	14,14	цел	1669/70	Из Москвы
1676	Верхососенск	9,20	цел	-	-
1682/83	Верхососенск	-	-	-	-
Усерд					-
1682/83	Усерд	20	цел	1637/38	Из Москвы
1672/73	Ольшанск	15	цел		-
1681/82	Ольшанск	15,26	цел	То же	-
1687	Ольшанск	15,26	цел	-	-
1688/89	Ольшанск	15,26	цел	-	-
1690/91	Ольшанск	15,26	цел	-	-
1697/98	Ольшанск	15,26	цел	-	-
1667/68	Острогожск	13,6		-	-
1672/73	Острогожск	13,6	цел	-	-
1678	Острогожск	13,6	разбит	-	-

1678	Острогожск	16,2	новый	Май 1678	-
1681/82	Острогожск	16,2	цел	-	-
1687	Острогожск	16,2	цел	-	-
1689/90	Острогожск	-	цел	-	-
1690/91	Острогожск	-	-	То же	-
1697/98	Острогожск	16,2	-	То же	-
1672/73	Коротояк	19	цел	-	-
1678	Коротояк	19	разбит	-	-
1678	Коротояк	20	новый	январь	Москва
1682/83	Коротояк	19,5	цел	1678	-
1688/89	Коротояк	19, 35	цел	-	-
1690/91	Коротояк	19,35	цел	1678	Москва
1697/98	Коротояк	19,35	цел	-	-
1668	Урыв	12,30	разбит	-	Отправлен в Москву
1668	Урыв	12,10	новый	1669	-
1672/73	Урыв	12,10	цел	-	-
1682/83	Урыв	-	цел	-	-
1688/89	Урыв	-	-	-	-
1697/98	Урыв	12, (20) 30	-	-	-
1672/73	Костенск	13,22,5	цел	1664/65	-
1682/83	Костенск	13,22,5	-	-	-
1684/85	Костенск	13,22,5	-	-	Москва
1688/89	Костенск	13,22,5	-	-	-
1697/98	Костенск	13,22,5	-	-	-
1701	Костенск	13	-	-	-
1636–47	Воронеж	11,28	цел	-	Из соборной церкви
1662–1667	Воронеж	25,5	разбит	-	-
1672/73	Воронеж	21,35	цел	-	-
1676/77	Воронеж	21,35	цел	-	-
1678	Воронеж	21,35	цел	1670/71	Из Москвы
1679/80	Воронеж	21,35	цел	-	-
1688/89	Воронеж	21, 35	цел	-	-
1701	Воронеж	21,30	цел	-	-
1647	Орлов	-	цел	-	-
1672/73	Орлов	17	цел	-	-
1682/83	Орлов	-	что	-	-
1683/84	Орлов	-	разбит	-	-
1679/80	Орлов	-	-	-	-
1689	Орлов	16,10	разбит	-	В Москве

1689	Орлов	16 без чети	цел	1689	Из Москвы
1672/73	Усмань	15	цел	-	-
1679/80	Усмань	15	цел	1661/62	Из Москвы
1681	Усмань	15	разбит	-	-
1682	Усмань	14,37	новый		Из Москвы
1690/91	Усмань	14,37	цел	190 1681/82	Из Москвы
1688/89	Демшинск	10	цел	-	-
1697/98	Демшинск	-	-	-	-
1701	Демшинск	10	-	-	-
1662–1670	Белоколодск	-	-	-	-
1672/73	Белоколодск	-	-	-	-
1689	Белоколодск	-	-	-	-
Романов					-
1672/73	Сокольск	-	цел	-	-
1676/77	Сокольск	-	цел	-	-
1679/80	Сокольск	-		-	-
1688/89	Сокольск	-	цел	-	Из Москвы
н/г	Доброе Городище	18,15	цел	1642/43	Из Москвы
1652	Добрый	-	разбит	-	-
1676/77	Добрый	16,7	цел	-	-
1679/80	Добрый	16,7	цел	1672/73	Москва
1688/89	Добрый	16,7	цел	-	-
1697/98	Добрый	16,7	цел	-	-
1643	Козлов	-	разбит	-	-
1655/56	Козлов	33	разбит	-	В Москве
1665/66	Козлов	10,35	цел	1647/48	С соборной церкви
1643	Бельский	-	-	-	-
1651/52	Бельский	10,15	новый	1654/55	Из Москвы
1651/52	Бельский	10,15	разбит	-	-
1651/52	Бельский	10,35	новый	1651/52	Из Москвы
1659/60	Бельский	-	разбит	-	В Москве
1665/66	Бельский	-	цел	1659/60	Из Козлова
1674/75	Бельский	3	цел	-	-
1643	Челнавский	-	есть	-	-
1665/66	Челнавский	9	цел	-	-

1677/78	Челнавский	10	разбит	-	-
1681/82	Челнавский	12,20	новый	1681/82	Из Москвы
	В Черте				
1638	Курск	27	разбит	-	В Москве
1638	Курск	15	новый	1638	Из Москвы
1680	Курск	28	цел		-
1662	Землянск	13,12	нов	1662	Из Москвы
1665/66	Землянск	13,12	разбит	-	В Москве
1636	Чернавск	8	цел	-	Из Москвы
1678	Чернавск	7	цел	-	-
1640	Талицк	10,10	нов	1640	Из Москвы
1678	Талицк	15	цел	-	-
	За Чертой				
16...	Валуйки	21 с четью	новый	1636	-
1665	Валуйки	16	нов	1652/53	-
	Валуйки	20,2	нов	1669/70	-
1682/83	Палатов	-	-	-	-
1684	Палатов	10	новый	1684	Из Москвы
1684	Сумин	12	новый	-	Из Москвы
1684	Белополье	10	новый	-	Из Москвы
1684	Краснополье	10	новый	-	Из Москвы
1662	Харьков	9,37	-	-	-
1674	Харьков	10,36	новый	1674	Из Москвы
-	Изюм	-	-	-	-
1639	Чугуев	13,31.	новый	-	из Москвы через Белгород
1640	Чугуев	13,31	разбит	1640	Отослан в Москву
1640	Чугуев	19,20	новый	1640	Из Москвы
1678	Чугуев	26,5	цел	-	-
1706	Чугуев	21	разбит	1687/88	Из Москвы

Производство колоколов в XVI–XVII вв. осуществлялось на Пушкарском дворе и находилось в ведении Пушкарского приказа, который долгое время был основным ведомством, поставлявшим вестовые колокола.

В 1630-е гг. строительство новых городов на юге страны приобретает масштабный характер, при этом процесс комплектования городов колоколами и замены старых был зачастую затруднителен. Это было связано еще и с тем, что Пушкарский двор ориентировался в первую очередь на литье артиллерийских орудий.

Данные обстоятельства привели к тому, что отливкой колоколов стали заниматься частные литейные мастерские, которые открывали на своих дворах казенные мастера. Государство стимулировало такую практику, что позволяло удовлетворять возросшую во второй половине XVII в. потребность в колоколах.

Поставка колоколов в южные города осуществлялась преимущественно через Разряд, который в свою очередь получал их из Пушкарского приказа, но если там не оказывалось колоколов или необходимо было долго ждать очереди их отливки, то служащие Разрядного приказа обращались к торговым людям колокольного ряда и приобретали колокола там. В любом случае колокола, поступившие в Разряд и отправленные в города, считались казенными.

На местах колокола подлежали обязательной приемке. Учет городского (казенного) имущества в городах велся в Приказных избах, здесь же учитывалась информация о вестовых колоколах. К хранящимся записям обращались при необходимости получения информации о колоколах: их весе, дате доставки, ответственном за принятие, месте установки и т. д.

Приказные избы в городах были не только местом, где составлялись различные документы, велся учет и хранилась информация, сюда же доставлялись оперативные вести от проезжих станиц, вестовщиков из других городов, вышедших из плена и служителей монастырей.

Довольно скудными оказались материалы Разрядного приказа на предмет описания каких-либо «признаков» (орнаментов, подписей и т. д.) на вестовых колоколах. Мы практически не встречаем описаний колоколов, где бы содержалась информация о мастере, изготовившем колокол, датах отливки, каких-либо текстах и орнаментах. В редких случаях колокола содержали подписи о весе, иногда такие подписи делались после отливки – уже на местах при взвешивании.

Тем не менее практика отливки колоколов с подписями существовала, хотя, судя по всему, не была массовой и обязательной. Так, в своей работе «История колоколов России XI–XVII вв.» А.Ф. Бондаренко сообщает о колоколе города Мценск, на котором указана дата отливки и адресат «7188 февраля в 2 день. Великого государя казенный вестовой колокол во Мценск»¹⁵.

Аналогичный пример, мы находим по Корочу. Так, исследователь архивных материалов А.Г. Словохотов опубликовал в сети краткую заметку и фотографию вестового колокола города Короча¹⁶. На обороте фотографии, сделанной в 1902 г. приводится текст вылитой на колоколе подписи: «Лета 1674. Августа 22 дня. Великий Государь Царь и Великий Князь Алексей Михайлович всея великия и малыя и белыя Русии Самодержец указом сей вестовой колокол в город на Корочу послать. Весу в нем 12 пуд. 30 гривен» (рис. 1).

Рис. 1. Вестовой колокол города Короча. 1674 г. РГИА. Ф. 1293. Оп. 169. Д. 697. Фото Краснова, 1902 г.

В книге «Очерки по истории Усманского края (XVII–XIX столетия)», изданной к 350-летию города Усмани Б.П. Княжинским, опубликована фотография сохранившегося вестового колокола, находящегося в Усманском краеведческом музее¹⁷. Это четвертый по счету колокол в истории города. На колоколе имеется надпись «190 года октября в 14 день по указу Великого Государя дан из Розряду Вестовой весу в нем 14 пуд 37 гривенок». То есть отлит колокол был в 1681–82 г., а вес его в современной метрической системе составляет более 235 кг¹⁸ (рис. 2).

Приведенные примеры указывают, что вестовые колокола являются казенной (государственной) собственностью, а их отливка и отправка происходила в рамках традиционной «указной» деятельности. Информация, содержащаяся

на колоколе Корочи – одного из городов Белгородской черты – подтверждает существование практики подписи вестовых колоколов, отлитых за казенный счет. А указание, что усманский колокол «дан из Разряду», указывает на главное учреждение, через которое осуществлялось комплектование городов полка. Содержащийся орнамент на корочанском и усманском колоколах подтверждает наш вывод о существовании практики отливки вестовых колоколов с подписями и орнаментом.

В комплект, присылаемых из Москвы колоколов, входило два предмета: сам колокол и «язык» – ударный инструмент. Так, при отправке в 1647 г. из Пушкарского приказа в Царев-Алексеев нового вестового колокола сообщается, что доставлен он был «с языком»¹⁹, без указания

Архив Марины Климковой

Рис. 2. Вестовой колокол города Усмань. 1681/82 г. Усманский краеведческий музей им. Княжинского. Фото Марины Климковой. 2018 г.

веса языка и того, из какого металла он был изготовлен. Почти такой же пример мы находим по Болховцу, когда в 1649 г. также из Москвы на замену разбитого колокола был доставлен новый «колокол з железным языком»²⁰. О.А. Курбатов, освещая историю пушечного наряда в Валуйках, приводит информацию о новом присланном в город вестовом колоколе весом двадцать один пуд с четвертью, к которому был язык весом 23 гривенки (9,2 кг)²¹.

Комплектация новопостроенных городов вестовыми колоколами осуществлялась по мере строительства, без приоритета поставок в города по Белгородской черте или выдвинутых южнее в Поле – каждый город был важен.

По географическим признакам города Белгородского полка подразделялись на города по Черте, города в Черте и города за Чертой. Административно-территориальное устройство полка напрямую было связано с необходимостью

организации новых крепостей. Если появление нового города проходило в пределах крупных уездных центров, то новый город мог какое-то время находиться в ведении «старшего» воеводы.

Так, город Чугуев, построенный в 1639 г. в пределах Белгородского уезда, долго находился в ведении белгородских воевод. Через Белгород шло его комплектование личным составом и всем необходимым имуществом, в том числе и вестовыми колоколами. Поэтому посланное из Москвы в 1639 г. воинское имущество доставили сначала в Белгород²². Белгородский воевода П. Пожарский отослал в новый город только вестовую пищаль и колокол, остальное имущество он не спешил отправлять. Держа ситуацию на контроле, он был озабочен тем фактом, что строительство города затягивалось, поэтому и послал туда только часть наряда. На просьбу чугуевского воеводы Лодыженского прислать весь наряд он пояснял в Москву, что от чугуевского воеводы не было отписки о готовности города и что по его сведениям «острог не доделан», башни и стены города не достроены. В итоге город был достроен, все имущество было передано. При этом колокол в Чугуеве прослужил совсем не долго, пока не был разбит.

В 1646 г. правительство решило перекрыть земляным валом основной путь вторжения крымско-ногайских отрядов – Муравский шлях. В этот год планировалось построить жилой город на Карповом сторожевье и насыпать земляной вал до Белгорода. В ходе работ стало понятно, что 30-километровый участок необходимо усилить крупной оборонительной точкой. Так, августе–сентябре в пределах Белгородского уезда был построен еще один город – Болховец.

Заселение Болховца началось весной 1647 г. В этот же год из Белгорода привезли и вестовой колокол. Практически сразу выяснилось, что «колокол слит худ, во многом месте на нем порухи»²³. Это был уже негодный колокол, привезенный ранее в Белгород из Чугуева, в итоге в 1649 г. колокол заменили новым, привезенным из Москвы. В последующие годы вестовые колокола в городе менялись еще два раза, но это было уже делом болховских воевод²⁴.

Строительство города Нежегольск в 1654 г. относится к завершающему этапу строительства городов на правом фланге Белгородской черты. Изначально на месте города в пределах Белгородского уезда в 1645 г. был поставлен стоялый острожек, в который из оружейных запасов Разрядного приказа были посланы только две

пищали. За вестовым колоколом разрядные дьяки обратились к торговому человеку котельного ряда, где за наличные деньги приобрели колокол весом 8 пуд 25 гривенок²⁵. Купленный вестовой колокол отправили в Белгород на ямских подводах по «зимнему пути».

Через девять лет на месте Нежегольского острожка, стоявшего на татарском перелазе, поставили жилой город. Острог демонтировали, а вестовой колокол устроили в новом городе, где он прослужил до 1681 г., пока не был разбит «по вестям в приход воинских людей» и заменен на новый в 1682 г.²⁶

Схожий подход мы находим в пределах Оскольского уезда, где в 1647 г. возводится новый город Царев-Алексеев (Новый Оскол), перекрывший своим земляным валом одну из основных сакм Кальмиусского шляха²⁷.

На первом этапе также предполагалось укомплектовать город нарядом, приготовленным для этого в Осколе (Старом Осколе). Оттуда было прислано пять небольших пищалей, из которых одну предполагалось использовать как вестовую. Вестового колокола в Осколе не нашлось, но и присланные пищали не годились для вестовой стрельбы. Поэтому воевода-строитель В. Львов в своей челобитной в августе того же года просил прислать из Москвы вестовую пищаль и колокол. Для решения вопроса было выделено «двадцать рублей». На имя руководителя Пушкарского приказа П.Т. Трахониотова была отправлена «память» с акцентом «учинить по государеву указу» и доложить, с кем пошлют. В итоге вестовой колокол весом в 22 пуда в новый город был доставлен 26 декабря 1648 г.

Пример с Царевым-Алексеевым говорит о важности строительства города на опасном направлении, где оповещение населения было наиболее актуальным. В то же время организация отправки колокола из Москвы, затянувшаяся почти на пять месяцев, указывает на несовершенство такого варианта комплектования по сравнению с доставкой уже имеющегося на местах воинского имущества из ближайших городов.

Города, построенные в пределах Белгородского и Оскольского уездов, в ближайшие год-два окончательно оформляются в уездные центры и становятся самостоятельными административными субъектами.

Приведенные примеры показывают два основных варианта комплектования новых городов в пределах уездной территории городов, построенных на Поле в конце XVII в.:

1) комплектование имеющимися на месте колоколами;

2) комплектование присланными колоколами из Москвы.

Процесс строительства городов и освоения территорий на правом и левом флангах Белгородской черты относительно Дона имел свои особенности и хронологию. Так, к середине 1650-х гг. преобразование острожков в города и строительство новых городов на правом фланге было практически завершено. На левом фланге этот процесс продолжался до 1680-х гг., где на месте бывших сел, стоялых острожков и в новых местах возводились новые укрепленные пункты и города, остающиеся в зависимости от своих административных центров. Такие обстоятельства наложили свой отпечаток на их комплектование воинским имуществом и вестовыми колоколами.

Построенный в 1646 г. в Усманском стане Воронежского уезда Орловский острог до 1670-х гг. оставался в ведении воронежского воеводы. Поэтому после его строительства воронежский воевода сообщал в Москву о необходимости укомплектовать острог нарядом, зельем и вестовым колоколом²⁸.

В 1662 г. в Воронежском уезде возводится довольно крупный Белоколодский острожек, в котором было устроено пять башен. Долгое время в нем не было пушечного наряда и вестового колокола. Только в октябре 1670 г. 150 белоколодских драгун составили челобитную на имя государя. Драгуны просили различное воинское имущество, отмечая при этом необходимость прислать вестовой колокол²⁹. Отправка челобитной в Москву также была осуществлена воронежским воеводой.

В итоге в Разряде не сочли необходимым комплектовать острожек вестовым колоколом. Вероятной причиной могло быть то, что он находился в непосредственной близости к Воронежу, за которым и оставалась забота об оповещении белоколодцев. Наличие в Белоколдске вестовых колоколов и в последующие годы архивными источниками не подтверждается.

Таким образом, устройство крепостей и строительство городов в пределах территорий уездных центров, основанных в конце XVI в. на восточном и западном флангах Белгородской черты, значительно отличались. Так, некоторые острожки и города, возведенные в пределах Воронежского уезда, сохраняли свою «податность» к Воронежу, не в каждом из них было

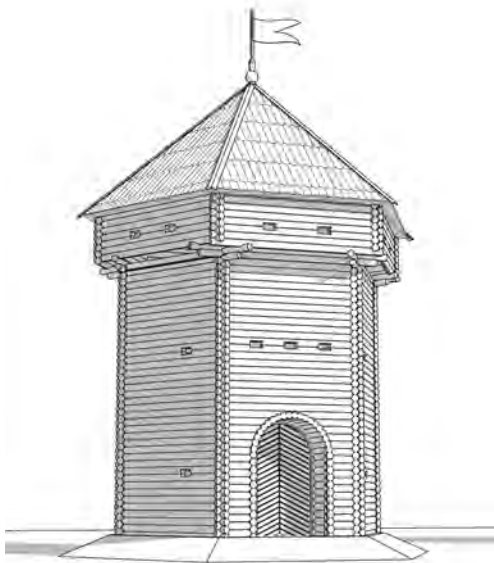
организовано звуковое оповещение вестовым колоколом.

Напротив, в Козловском уезде, где было построено два жилых городка – Бельский и Челновой – податных к Козлову, городки были укомплектованы вестовыми колоколами.

Как видим, по-разному складывалась комплектация городов и жилых острожков в городах по Черте. В основе своей строительство городов подразумевало перекрытие сухопутных путей или речных перелазов укрепленными точками. Видимо, с учетом того, что основные шляхи находились на западном фланге Черты, а на восточном преобладали речные перелазы, города и острожки западного фланга все имели вестовые колокола.

В 1660–1670-е гг. российское правительство решает усилить южное направление новыми городами, для чего на Поле за Чертой возводятся новые укрепления. Это было связано с претензиями крымского вассала Турции, заявлявшей свои права на территорию Малороссии. В 1670 г. заложили новый город Палатов, он был поставлен в непосредственной близости к татарскому перелазу на р. Сенной, но его достройка затянулась на несколько лет. Согласно переписной книги 1682/83 г. вестового колокола в городе не значится³⁰. Несколько башен на этот год стояли недостроены, в том числе и единственная проезжая рубленая в шесть стен башня: она стояла «без верху». В ходе строительных работ в эти годы возводятся укрепления Новой черты, соединенные через Палатовский вал с комплексом укреплений Белгородской черты. Палатовские укрепления достраивают и на 1684 г., в его проезжей башне устанавливают 10 пудовый вестовой колокол.

Вестовые колокола были важным и нужным атрибутом в русских городах. Так, в результате договора о размежевании между Россией и Речью Посполитой в 1647 г. к России отошли города: Бобрик, Олешня, Недрыгайлов, Каменное, Городное и Ахтырка. В 1650 г. в связи с ожидаемым крупным татарским набегом было принято решение перевести все воинское имущество из Ахтырки в Олешню, в том числе и вестовой колокол³¹. Понимая необходимость вестового колокола на случай получения вестей о подходе татар, сведенцы «дворянишка и детишка боярские» одного из новоотдаточных городов Недрыгайлова в этом же году били челом государю и просили о пожаловании им вестового колокола и пушки³².

1) Башня с шатровой кровлей

2) Башня с караульным шатром и окнами

3) Башня с караульным шатром и чердаком

4) Башня с караульной клеткой на столбах и вестовым колоколом

Рис. 3. Примеры проезжих и глухих башен с караульными помещениями.
Реконструкция В.М. Жигалова

Таким образом, комплектация вестовыми колоколами новых городов Белгородского полка в 1630–1680 гг. для организации службы оповещения осуществлялась на государственном уровне, военно-приказная администрация и служилые люди в городах наличие вестового колокола воспринимали как обязательный атрибут, от которого могла зависть их жизнь.

При размещении вестовых колоколов в городах предпочтение отдавалось высоким проезжим башням. Башни были основными, опорными объектами в периметре городских укреплений. В них размещалось грозное вооружение – пушки. Вестовые колокола, как правило, устанавливались в верхней части башен – в караульных клетках, устроенных в режу или на столбах, обязательно с кровлей. Открытая конструкция клетки позволяла звуку беспрепятственно распространяться по округе (рис. 3).

Для жителей важно было знать, где находятся вестовые колокола, откуда идет сигнал. Звук и звучание вестовых колоколов отличались от церковных, звон которых должен был соответствовать уставу. Поэтому, когда люди слышали вестовой звон, они знали, что могут войти в город в открытые специально для этого ворота и укрыться за городскими стенами.

В 1650 г. Белгород был построен на новом месте, на противоположном берегу Северского донца на Черте. Во второй половине XVII в. город становится военно-административным центром Белгородского разрядного полка, его внутригородского пространства становится недостаточно для размещения полкового имущества, многочисленных начальных и жилацких людей. В этой связи в 1664/65 г. было принято решение об увеличении территории города путем строительства с восточной стороны еще одного укрепленного квартала.

В сметной росписи Белгорода 1667 г. сообщается, что колокол находился на восточной стороне Белгорода меньшого в Никольской проезжей башне, где до строительства второго квартала Большого города находился основной Посад города³³. Этот колокол был в два с лишним раза тяжелее чем предыдущий: его вес составлял 24 пуда 5 гривенок (почти 400 кг).

К концу 1660-х гг. большинство башен – в основном их кровли – сильно обветшали, а некоторые обвалились. В результате начатых в 1664 г. ремонтно-строительных работ Никольскую башню планировалось переместить восточнее в створ нового земляного вала, поэтому колокол перенесли в глухую Наугольную башню, «что по конец земляного валу» Большого города³⁴ (рис. 4).

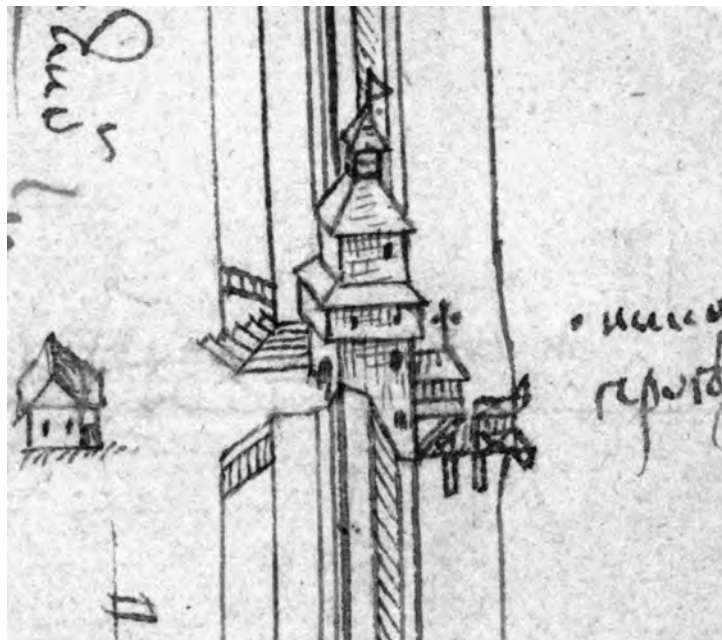

Рис. 4. Белгород. Никольская проезжая башня с караульной клеткой, где размещался вестовой колокол (фрагмент чертежа). 1693 г. РГАДА

С 1680-х гг. начинается период регулярных перестроек в оборонительном периметре города. В 1684 г. вместо четырехстенной Московской башни «была зачата рубить» новая шестистенная башня, ее строительство закончилось в следующем 1685 г. Новую башню срубили в две стены – она стала самой высокой в городе, в ее верхней части расположился караульный шатер на шести столбах, куда и перенесли все тот же вестовой колокол.

В сметной росписи города 1696/97 г. колокол по-прежнему указан на Московской башне с караульным шатром, крытым дубовым тесом, венчал башню двуглавый орел «с короною»³⁵. Вес колокола на этот год – 25 пудов 15 гривенок, что несколько больше, чем в 1667 г. Вероятно, это было связано с неточностями при оформлении учетных документов при получении колокола. Безусловно, такой тяжелый колокол никто не перевзвешивал. За несколько лет до упразднения Разрядного приказа, в период Петровских реформ, белгородский колокол находился на той же Московской башне, вес его по смете 1705 г. указан тот же, что и в 1697 г. – «двадцать пять пуд пятнадцать гривенок»³⁶ (рис. 5).

Строительство городов-крепостей проходило, как правило, в теплое время года «меж деловой поры», то есть между посадкой и сбором урожая, а также между большими церковными постами. В основном это был конец лета и

осень, работы велись до больших снегов, а если не завершались – то уже следующей весной. В случае с Болховцом к зиме 1647 г. часть башен оставалась без кровель, единственной достроенной была шестистенная Муравская башня. Она была самой высокой в городе и стояла со стороны одноименного шляха.

Именно на ней в караульной клетке под тесовой кровлей весной 1648 г. был установлен вестовой колокол. Вес его был относительно небольшой и составлял 9 пудов 10 гривенок, здесь же была установлена и вестовая пищаль³⁷. Вестовые колокола в Болховце менялись несколько раз, но их размещение оставалось неизменным, несмотря на то, что городские укрепления частично или полностью перестраивались. Из чего можно сделать вывод, что место для колокола изначально было определено правильно с учетом видимости «в поля» и хорошей слышимости в ближайших слободах.

Город Карпов был поставлен, как и Болховец, в 1646 г., он находился на другой стороне Муравского шляха за р. Ворсклой. Но история вестовых колоколов здесь началась еще в 1644 г., когда для контроля за передвижениями по шляху на древнем городище был поставлен Карповский острог. В острожке была одна проезжая башня с отводным рукавом, названная в описи Раскатной – в ней находился вестовой колокол³⁸.

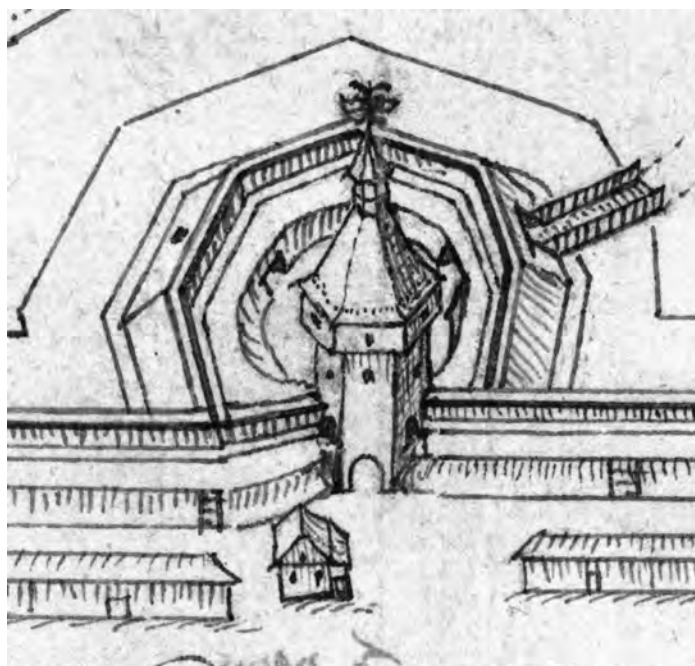

Рис. 5. Белгород. Московская проезжая башня с караульной клеткой, где размещался вестовой колокол, и двуглавым орлом (фрагмент чертежа). 1693 г. РГАДА

При строительстве жилого города Карповский острог был демонтирован, на его месте поставили город с восьмью башнями, три из которых были проезжие. В 1668 г. крепость сильно пострадала от большого пожара, после него в 1669–1671 гг. в восстановленный город прислали новый вестовой колокол – вместо предыдущего, пришедшего в негодность еще до пожара. В сметных росписях 1696/97 и 1697/98 гг. сообщается, что колокол весом 14,3 пуда размещен на «Хотмышской проезжей башне»³⁹. Башня находилась на противоположной стороне от места расположения слобод и стояла с полевой приступной стороны, выезд из нее вел в одноименный город.

О месте нахождения вестового колокола Хотмыжска мы узнаем из описания города, сделанного через год после его постройки в 1640 г., – вестовой колокол находился в проезжей башне «на Московской дороге». Высота основного корпуса башни состояла из 18 венцов бревен, восемь венцов надстроенных обломов с шатром, над которыми возвышалась наблюдательная клетка с колоколом⁴⁰.

В начале 1670-х гг. хотмышане сообщали о порче вестового колокола в Москву. Вероятно, замена так и не состоялась. В последующие годы в материалах, содержащих описание городских укреплений и имущества, о колоколе ничего не сообщается. В смете 1672/73 г. сказано только о вестовой пищали «в станке на колесах мерою полутьретья аршина»⁴¹.

В 1683/84 г. в Разряде была подготовлена справка об отсутствии «вестовых колоколов в городах» Цареве-Борисове, Соленом и Хотмыжске⁴². Не было колокола и в 1687 г., что подтверждает челобитная хотмышан с просьбой прислать в город вестовой колокол⁴³. В конце 1680 г. в ряде источников сообщается о ветхом состоянии укреплений: в подавляющем числе городов они практически не ремонтируются, оборонительная стратегия отходит на второй план, уступая первенство ведению боевых действий в удалении от городов Черты. Исходя из этого можно предположить, что колокол в Хотмыжск так и не был прислан.

Город Вольный, построенный вместе с Хотмыжском в 1640 г., являлся самым западным городом на Белгородской черте. В 1648/49 г. вестовой колокол в городе поменяли на новый, присланный из Москвы⁴⁴. О его местонахождении на 1656 г. мы узнаем из отписки воеводы, принявшего город. Он сообщал, что предыдущий воевода устроил «к соборной церкви

колокольню» и «вознес» на нее вестовой колокол весом 15 пуд и три соборных весом по два пуда с лишним⁴⁵. Опасение воеводы вызывала вышка, устроенная на четырех столбах высотой в семь сажень (около 15 метров): при больших ветрах она раскачивалась, а колокола, помещенные на ней, тряслись.

Вероятно, в какой-то момент колокол убрали с вышки и установили в проезжей башне. Так, при приеме города январе 1686 г. новым воеводой была составлена сметная роспись всего наличного имущества, куда был вписан и вестовой колокол, указанный на проезжей башне⁴⁶. В росписи 1693/94 г. сообщается, что город сильно обветшал и башня, на которой находился колокол, «огнила», крыша обрушилась, колокол с нее сняли и установили на церковную колокольню⁴⁷.

Пример с вестовым колоколом города Вольного, несколько раз менявшего свое место с церковной колокольни на башню и обратно, является единственным примером среди городов рассматриваемой территории. В то же время с точки зрения отношения к казенному имуществу здесь нет противоречия, соборная церковь также являлась «государевым строением».

Примеры размещения вестовых колоколов в городах Белгородской черты мы приводим в порядке, сложившемся в делопроизводстве во второй половине XVII в., когда после описания городов «правого фланга» – от Белгорода до Вольного – приводятся города «левого фланга», первым из которых считался Нежегольск.

Жилой город Нежегольск был построен в 1654 г. Периметр городских укреплений состоял из четырех глухих и двух башен «с проезжими вороты». Московская проезжая башня являлась главными въездными воротами. Вестовой колокол устроили в караульной клетке этой башни. На посаде перед Московской башней находились торговые ряды, таможенный двор, ниже к реке слободы служилых людей. Дорога из этой башни вела в Белгород.

Корочанская крепость была построена в 1638 г. на небольшой возвышенности в пойменной части реки Короча. По описанию 1645 г. вестовой колокол находился в Наугольной башне, «что к Красной горе»⁴⁸, в стороне от главных проезжих ворот с приступной стороны, откуда через поле пролегалла дорога в Белгород. Эта сторона города была наиболее опасна, так как с востока со стороны Изюмского шляха существовала вероятность прихода к городу воинских людей.

В Яблонове, поставленном весной 1637 г. непосредственно на Изюмском шляху, была одноименная Изюмская четырехстенная башня, стоявшая в центре между двух наугольных башен. Именно в ней над рубленным шатром в караульной клетке из бруса находился вестовой колокол⁴⁹. Проезжие ворота из башни выходили в южную сторону прямо на Изюмский шлях.

Важной составляющей при размещении вестовых колоколов были указы воеводам, содержащие предписания относительно их размещения. Указы были обязательной частью поручений из Москвы на места. В то же время они носили рекомендательный характер, так как, находясь непосредственно в городе, только воевода мог принять окончательное решение о месте размещения колокола. Колокола предписывалось устраивать «на высокой башне, чтоб в приход воинских людей служилым людям в городе и в уезде было слышно»⁵⁰. Полученный из Москвы в 1648 г. 22-пудовый колокол в Цареве-Алексееве воевода устроил «в башне на Московских воротах в караульном чердаке». Указ также содержал почти дежурный наказ: «В тот колокол бить с большим береженьем, чтоб того колокола не разбить». В случае с Царевым-Алексеевым такой наказ был более чем оправдан, так как весивший более 360 кг колокол установили на довольно высокой башне, ее высота составляла 12,5 сажений (около 17 метров). Несмотря на это, колокол все-таки был разбит, и на 1672/73 г. в городе, переименованном в 1650 г. в Новый Оскол, значится уже другой, более легкий колокол весом 14,15 пуда.

По городу Верхососенску не так много источников, содержащих описание городских укреплений. В источниках, использованных нами, мы не находим указания, где находился вестовой колокол, и в этой связи к определению его местонахождения применим гипотетический подход.

В росписи 1678 г. мы узнаем только его вес – 9,20 пудов⁵¹. В то же время описание городских укреплений, сделанные через год после их строительства в 1648 г., и описания 1685/86 г. сообщают нам об одном и том же количестве башен. Только одна башня была проезжей – Царегородская, она имела караульный шатер – помещение «мансардного типа». С правой стороны при выезде из города находилась башня с характерным названием Караульная. В ней, также как и в Царегородской, было два мостовых перекрытия,

в верхней части башни находилась караульная клетка без упоминания вестового колокола⁵².

Размещение вестовых колоколов на городских башнях было основным вариантом их нахождения. Вероятно, что колокол находился именно на Караульной башне, неслучайно так названной, тем более что только в этой башне была устроена караульная клетка.

В отличие от Верхососенска в описании строений города Усерд 1637/38 г. конкретно сообщается о месте, где находился вестовой колокол. Это была дозорная вышка на четырех столбах с крытой караульной клеткой. Ее высота составляла девять сажений (19,44 м), с нее можно было обозревать местность более чем на 15 верст⁵³.

Сложно сказать, чем руководствовались строители, соорудив такую вышку в городе и разместив на ней колокол, таких примеров по другим городам мы не находим. Тем более необычно то, что в периметре городских стен было девять башен, три из которых были проезжие. Некоторые башни имели по три мостовых перекрытия и караульные чердаки, то есть замкнутые пространства с караульными окнами. Вероятно, решение поставить караульную вышку и разместить на ней колокол стоит отнести к компетенции воеводы-строителя, видевшего организацию подачи сигналов оповещения на такой конструкции. Возможен еще и вариант того, что башни города были построены без учета размещения в них вестового колокола, на что указывает описание городских строений, где ни в одной башне нет караульных клеток.

Согласно сметной росписи города Ольшанска за 1681/82 г. вестовой колокол был помещен на башне с проезжими воротами. Башня была четырехугольная с обламами, караульной клеткой и колоколом в «пятнадцать пуд двадцать шесть гривенок»⁵⁴. Эта башня в описи приводится первой, дорога из нее вела к Усерду и пролегла через полевые места, то есть с этой стороны существовала большая вероятность приступа и осады города. Сам город располагался на высоком мысу выше слобод служилых людей.

При отправке в города новых колоколов взамен разбитых в наказах содержались рекомендации по их размещению, в то же время при доставке разбитых колоколов в Москву такая информация не являлась обязательной. Так, по привозу колокола в Острогжск в 1678 г. его предписывалось устроить на башне и о том отправить в Разряд отписку⁵⁵. При этом в целом ряде привлеченных нами источников не сообщается

щается, в какой именно башне мог размещаться вестовой колокол в Острогожске. Мы знаем, что в Острогожске было две основных проезжих башни – Московская и Коротояцкая. Выезд из Коротояцкой вел к одноименному городу, а дорога из Московской башни шла полем. Московская башня была самой высокой в городе, с ее дозорной вышки окрестности просматривались почти до Ольшанска. В подготовленной нами таблице видно, что упоминаний в источниках о вестовом колоколе в Острогожске было более всего. Тем не менее в привлеченных нами источниках информации о месте его расположения нам не встретилось.

К началу 1650-х гг. крайним городом восточного фланга будущей Белгородской черты определяется Коротояк и подведомственный ему Урывский острожек⁵⁶. Река Дон с этого времени разделила Белгородскую черту на два фланга. Формирование восточного фланга оборонительной линии напрямую было связано с формированием территории Белгородского полка.

В росписи, сделанной коротояцким воеводой в 1686 г., сообщается, что город находится на правом высоком берегу р. Дон. Вестовой колокол указан на «Московской башне». В башне было три мостовых перекрытия, выше над обламной конструкцией находился шатер с караульной вышкой и вестовым колоколом⁵⁷. Дорога из башни проходила через посад и шла дальше в полевую сторону.

Урывская крепость по своей форме была схожа с четырехугольником. В городе было пять башен, из которых только одна была с проезжими воротами. На этой башне находился вестовой колокол, вес которого по данным на 1673 г. составлял «двенадцать пуд тридцать гривенок»⁵⁸.

По переписным книгам из «Костенского», названного на 1673 г. «городом», вестовой колокол был в рабочем состоянии, его вес составлял «13 пуд пол трети гривенки»⁵⁹. Место расположения колокола мы находим в описании укреплений города 1689 г., где сообщается, что «в городе в стене башня ветха и сокрыта с проезжими вороты мерою по полутретью сажени стена, а ворота и мост опали. На башне вестовой колокол, весу в нем тринадцать пуд двадцать две гривенки с полугривенкою, прислан с Москвы в прошлом во 173 (1664/65) году»⁶⁰ (рис. 6).

Во второй половине XVII в. Воронеж вошел в единый комплекс укреплений Белгородской черты. За годы своего существования город неоднократно перестраивался и пережил замену нескольких колоколов. В 1670/71 г. город получил новый вестовой колокол вместо предыдущего, разбитого еще в 1660 г.⁶¹

Прямого указания, где находился колокол, в материалах Разрядного приказа, использованных нами, не нашлось. В сметной книге 1697/98 г. сообщается о проезжей башне «с московской стороны»⁶². Эта башня в створе городских стен имела самые выдающиеся параметры: ее высота составляла 10 сажений, ширина каждой из четырех сторон – по четыре сажени. В башне было устроено два верхних мостовых перекрытия, а в верхней части была «вышка караульная», крытая тесом. То, что именно в этой башне находился вестовой колокол, подтверждается сообщением воронежского исследователя Н.А. Камолова, обратившегося к фондам РГАВМФ. Так, в расписном списке 1701 г. упоминается «проезжая башня в московскую сторону, на ней караульная, в которой вестовой колокол»⁶³. Выезд из башни вел на Посад с торгом и пригородные слободы.

Рис. 6. Фрагмент чертежа города Костенска (проезжая башня с караульной клеткой). 1686 г. РГАДА

В 1646–1647 гг. было построено несколько городков как уездных опорных точек обороны, со временем они обрели статус городов. Так, находящийся на воеводстве в Воронеже А. Бутурлин в своей отписке в Москву сообщал, что он по государеву указу «в Воронежском уезде в Усмонском стану для береженья от татарских приходов на татарских перелазях в деревни в Выголовой у реки Усмони» устроил жилой Орлов городок. В городке было три глухие и две проезжие башни. В проезжей башне с Московской стороны на караульном чердаке был устроен вестовой колокол⁶⁴.

В 1670-е гг. бывший городок Воронежского уезда получает статус города. На 1681/82 г. среди городских стен, построенных стоячим острогом, было пять башен, из которых только одна была проезжая – Московская. Вестовой колокол находился на этой башне⁶⁵. Через год колокол пришел в неисправное состояние, об этом сообщается в сметной росписи 1682/83 г.: тот «колокол привесить не на что» – крепежная часть колокола пришла в негодность. Только в 1689 г. в Орлов городок доставили новый колокол. В сопроводительном наказе говорилось, чтобы «тот колокол велеть устроить на башне, где был прежней»⁶⁶, то есть на Московской башне.

Усманская крепость была поставлена в 1645 г. на правом берегу р. Усмани. В периметре городских укреплений находилось две проезжие башни. Одна выходила к реке, другая Московская – на Посад и к слободам, в ее верхней части в караульной клетке находился вестовой колокол⁶⁷. В этой же башне в ее обломной части находилась вестовая пищаль. То есть городские слободы и оба вестовых сигнальных атрибута находились с полевой приступной стороны.

В 1683 г. еще одна крепость дополнила список городов Белгородской черты. Между городами Усманью и Белоколодском поставили Демшинский городок. О расположении колокола в сметной книге 1697/98 г. содержится конкретная информация: «по городу одна башня с проезжими воротами, на ней вестовой колокол»⁶⁸, правда без указания веса, а также данных, откуда и когда был прислан этот колокол. Выезд из этой башни вел в подгородные слободы, расположенные между городом и старым и новым земляным валом.

Еще один пример, характерный для восточного фланга городов, когда крепости, имеющие постоянное население, не имели статус города, но учитывались в Разрядном приказе как

самостоятельный объект, находим на примере с Белоколодским острожком. Где в переписной книге 1678 г. и сметной росписи Белоколодского острожка 1689 г. сообщается об отсутствии почти всего арсенала, необходимого на случай осады: «пушечного наряду, пороху и свинцу, и денежной казны, и полковых запасов, и тайников и колодезей»⁶⁹ и вестового колокола «не бывают».

Вероятно, это было связано с тем, что Белоколодск был расположен довольно близко к Воронежу, гарнизон, числившийся за ним, был небольшой, а в случае прихода воинских людей организация обороны острожка была делом воронежского воеводы.

О месте размещения вестового колокола в Сокольске сообщается в книге «строения Сокольского городка» в 1666 г., где он показан в караульной клетке на воротной башне⁷⁰. В сметной росписи 1688/89 г. сказано только, что он цел и прислан «с Москвы в прошлых годах при Понкратью Пущину без весу», то есть ни в сопроводительных документах, ни на самом колоколе информации не было. Сообщается также о вестовой пищали, находившейся в Передней проезжей башне⁷¹. Из этого мы можем предположить, что вестовой колокол находился в этой же башне, являвшейся главными въездными воротами в город, обращенными в сторону слобод и полевую сторону. Тем более, что выезд из второй проезжей башни вел к р. Воронеж, и размещать там колокол, было бы не целесообразно.

Выше мы рассмотрели несколько примеров, когда вестовые колокола и пищали находились в одной и той же башне. Но встречались случаи, когда оба этих атрибута вестового оповещения размещали в разных местах.

Так, в сметной книге Доброго городища сообщается о местонахождении колокола «на Красной вестовой башне»⁷². В то же время 29-пудовая вестовая пищаль находилась на главной въездной башне в город, упоминавшейся как Раскатная.

Такое размещение могло быть связано с оценкой местности градостроителями, которые определяли полевую приступную сторону со стороны Раскатной башни. Соответственно, вестовую пищаль разместили с полевой стороны, а колокол – с ориентацией на близлежащие слободы.

В 1676 г. вошедший на престол сын Алексея Михайловича Федор Алексеевич проводит

ряд мероприятий, направленных на укрепление обороноспособности на юге страны. В городах проводятся описания состояния крепостей. На следующем этапе в течение пары лет несколько городов существенно ремонтируются и перестраиваются.

В перестроенном «вновь во 185 году» городе «Доброе»⁷³ вестовой колокол находился на проезжей восьмиугольной башне, но это был уже другой колокол. Предыдущий, прослуживший относительно много лет, был в итоге разбит и еще до возведения новых укреплений его заменили привезенным из «Розряду» в 1673/74 г. новым колоколом⁷⁴.

В новопостроенном городе поменялась также дислокация мест размещения вестового колокола и вестовой пищали. Если до перестройки они находились в разных башнях, то с 1678 г. оба вестовых объекта находились в одной восьмиугольной башне, поставленной на месте главной «воротной» башни. Вестовая железная пицаль «мерюю три аршина» была установлена на третьем верхнем пушечном бое⁷⁵. В башне было пять межэтажных перекрытий, ее высота составляла 11 сажень⁷⁶ (почти 24 метра). Вестовой колокол был установлен в самой верхней ее части – в четырехугольной клетке с шатровой крышей.

В росписи 1679/80 г. находим упоминание о «старой вестовой башне» города Доброго, которая не была перестроена и осталась с теми же параметрами, что и была. При сопоставлении двух описей эту башню можно идентифицировать как Раскатную, известную еще с 1640-х гг. как Красная проезжая башня.

В последующих описаниях города Доброго, сделанных через 10 и 20 лет, в 1688/89 и 1697/98 гг., вестовые пицаль и колокол находились на известных уже местах⁷⁷.

Таким образом, усиление одного из опаснейших направлений в городском периметре укреплений восьмистенной пятиэтажной башней с тремя ярусами пушечного боя и концентрацией двух вестовых устройств стало оптимальным решением, позволившим наиболее оперативно оповещать население об опасности и подавать сигнал в сторону противника вестовой пищалю.

Капитальный ремонт и фрагментарные перестройки для городов Белгородской черты были естественным ходом событий. Так, построенный в 1635 г. город Козлов был существенно перестроен в 1653/54 г. Почти через год местный вестовой колокол был разбит, а вместо

него «поднят на башню» колокол, взятый из соборной церкви города. Из книги Приказного стола 1665/66 г. мы узнаем, что этот колокол был помещен на восьмиугольной башне в ее караульной клетке⁷⁸. В периметре городских стен было несколько восьмиугольных сосновых башен, вестовой колокол находился в Десятой Сосновой башне. Высота этой башни указана «с караульною клеткою до яблока» 20 сажень (более 43 метров). На ней были установлены образы православных святых в киотах. В башне было шесть межэтажных мостов с лестницами, выезд из нее был усилен рубленным городком с раскатным мостом. Последнее сообщение о башне до упразднения Разрядного приказа мы находим в 1704 г.⁷⁹ Башня на эти годы совсем обветшала: ее кровля обвалилась, а сама она наклонилась. Вестовой колокол с нее сняли и установили на колокольню Соборной церкви.

Таким образом, из приведенных в источнике параметров Десятой Сосновой башни можно заключить, что это была самая высокая башня среди городов Белгородской черты, а помещенный в ее верхней части колокол (церковный) находился выше всех вестовых колоколов на Черте. Это позволяло довольно многочисленному гарнизону и пригородным населенным пунктам получать оповещение по тревожным вестям.

В пределах Козловского уезда в 1630-е гг. по земляному валу, иногда называемому Козловской чертой, были устроены две опорные точки обороны: Бельский городок и Челнавский острожек. В пределах этих крепостей находились поселения служилых людей, составлявшие их гарнизон. Эти городки не имели статуса города, они управлялись воеводами города Козлова. Тем не менее, они были полноценными опорными точками обороны с постоянным населением, а на своих башнях имели вестовые колокола.

О вестовых колоколах этих городков сообщается в описании укреплений 1665/66 г. В Бельском городке «государевы казны на городе на башне, что с проезжими воротами, на караульной клетке вестовой колокол». Стоит отметить, что городок был небольшой, но в той же проезжей башне, где находился и колокол, «на верхнем бою» была железная пицаль и две пицали в нижнем «подошвенном бою». Такое же количество пушек было и в Челнавском остроге, где на главной проезжей башне находился вестовой колокол весом в «девять пуд»⁸⁰.

Рассмотренные примеры размещения вестовых колоколов позволяют провести сравнение

и сделать выводы о расположении колоколов относительно опасных сторон, слобод и посадов, а также особенности и типологию их размещения на конкретных объектах. Во многом размещение относительно опасных сторон и территории проживания основной массы населения зависело от рельефа местности, растительности и водоемов. На этапе выбора места под строительство крепости горододелцы определяли удачное место для строительства с учетом возможности контроля за территорией поля – опасной стороной и учитывая при этом безопасные места для размещения слобод.

Наиболее типичным размещением колоколов на городских объектах является их размещение в башнях. Как правило, это были четырех- или шестистенные башни, реже восьмистенные. По функционалу – это были преимущественно проезжие башни, иногда глухие, реже – раскатные. В верхней части таких башен обязательно устраивалась караульная клетка, как правило, на столбах, иногда – в режу. Размещение вестовых колоколов на вышках, колокольнях, на стенах города стоит отнести к вынужденным мерам, когда башни приходили в ветхое состояние. При этом размещение колоколов на специальных вышках было скорее исключением.

Термин «города, расположенные в Черте», не стоит трактовать как города, расположенные в тылу. Такая классификация носила географический характер и была необходима для наиболее эффективного управления территориями. Города, построенные южнее Москвы и севернее линии укреплений Белгородской черты, на протяжении всего XVII в. сохраняли статус городов-крепостей, имели необходимый гарнизон городской службы, осуществляли сторожевую и станичную службу, так как оставалась угроза нападения крымско-ногайских отрядов. Поэтому наличие и исправность вестовых колоколов в этих городах стало обязательным атрибутом системы защиты.

Курск, построенный в 1596 г., по классификации городов считался «городом в Черте». Город некоторое время относился не к Белгородскому разряду, а к Севскому. Какое-то время полковые воеводы с частью военно-приказной администрации находились в Курске и отсюда осуществляли функции управления городами Белгородского полка.

Согласно сметной росписи Курска 1680 г., сделанной при приеме города воеводой В.А. Змеевым, вестовой колокол находился на «проезжей Московской башни»⁸¹. Вес колокола

был довольно большим для городов юга России, он равнялся 28 пудам (почти 457 кг). Стоит отметить, что в этом же источнике Московская башня указана как «Башня Пятницкая с проезжими вороты от Московской дороги». В росписи 1690 г. вестовой колокол также значится «на той же Пятницкой проезжей башни»⁸². Описание устройства башни и ее конструкция практически идентичны в описаниях 1680–1690-х гг. Башня была срублена в шесть стен, имела обламную часть, шатровую клетку с окнами и караульную клетку, крытую тесом, в ней находился вестовой колокол.

Классификация городов «за Чертой» также связана с географическим определением территории. В отличие от территории в Черте, где ко второй половине XVII в. к поставленным до этого городам практически не добавилось новых, строительство городов-крепостей за Чертой только набирало свои темпы. При этом их роль в организации обороны на опасном южном направлении имела переменный успех. Города и села на этой территории также подвергались нападениям, даже несмотря на то, что в 1680-е гг. южнее Белгородской черты была сооружена Новая черта, города которой также находились в ведении воеводы Белгородского полка. Устройство службы оповещения в этих городах было организовано как и на всей территории полка.

Город Валуйки, поставленный на Поле в конце XVI в. как моногород, кроме функции опорной оборонительной точки и ведения сторожевой службы был ориентирован на посольские сношения и размены с Крымским ханством. Он стоял на Посольской дороге, по которой передвигались не только дипломатические миссии, но и «воровские люди» и татарские отряды, поэтому вестовой колокол в этом городе играл большую роль.

В первой половине XVII в. город подвергался нападениям и был сожжен черкасами в 1633 г. Затем отстроенный город пострадал от большого пожара 1647 г. В итоге его укрепления несколько раз отстраивались заново. По описанию города, принятого новым воеводой в 1665 г., вестовой колокол имел вес 16,20 пудов и находился в «Средней башни что у тайника»⁸³. Эта башня располагалась между Наугольной и Средней башней, «что Воденя ворота». Размещение колокола на этой башне подтверждается чертежом, выполненным после отстройки города после пожара 1647 г. На данном чертеже колокол изображен в караульной клетке башни (рис. 7).

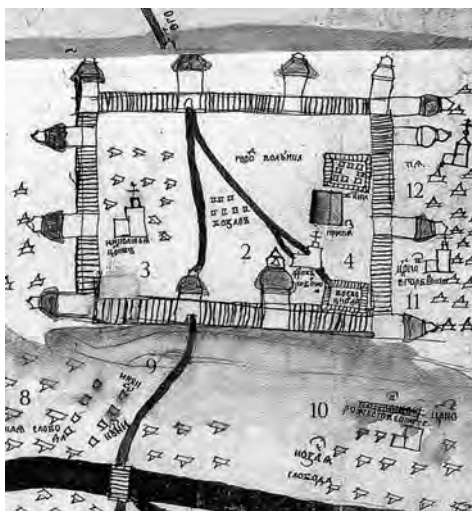

Рис. 7. Фрагмент чертежа города Валуйки с вестовым колоколом в Средней башне (не раньше 1647 г.) РГАДА

Город Харьков, основанный при Алексее Михайловиче в 1654 г., строился несколько лет. К 1660-м гг. город состоял из двух кварталов. Согласно сметы 1662 г. вестовой колокол находился не на главной Московской башне, а на соседней – «Наугольной»⁸⁴. Это была самая высокая башня в городе, где в вестовой клетке высотой более двух саженей был установлен колокол весом 9,37 пудов. По росписи 1669 г. место и вес колокола указаны те же, что и ранее – башня добавочно названа Вестовой, а также добавлено уточнение – в «среднем бою поставлена вестовая пищаль»⁸⁵. В 1674 г. вместо старого разбитого в город прислали новый колокол весом 10,36 пудов.

К 1690-м гг. укрепления Харькова сильно обветшали, город существенно перестроили. По росписи 1700 г. вестовой колокол, привезенный в город в 1674 г., указан уже на Московской башне, в караульной клетке, смонтированной из «брусеного лесу»⁸⁶.

Рассмотрев примеры с размещением вестовых колоколов в городах за Чертой и в Черте, можно сделать вывод, что места их размещения существенно не менялись со времени их определения. Некоторые перемещения были, но они были связаны состоянием самих строений, после ремонта которых колокол могли перевесить на отстроенной заново соседней башне, что свойственно в первую очередь городам, состоящим из двух кварталов.

Подавляющая масса городов Белгородского полка на основном рубеже Белгородской черте имела статус заказных городов, то есть городов государственного значения, где все имущество было казенным, то есть строительство и

комплектация осуществлялась за счет государственной казны. К таким объектам относились все соборные церкви в городах полка.

Таким образом, звон в городах был двух видов: по опасным вестям осуществлялся служилыми людьми с ведома военно-приказной администрации во главе с воеводой. Каков точно был звон по вестям в настоящее время сложно сказать, но он отличался от церковного, на что указывают некоторые источники, сообщающие что «в церковные колокола по вестовому били»⁸⁷.

Звон церковных колоколов, в частности Соборных, оставался за православным духовенством и был регламентирован церковным уставом. Колокольный звон Благовест мог вестись в один колокол или несколькими. В случае отсутствия в церкви благовестного, самого большого колокола среди церковных могли задействовать вестовые, которые, как правило, были больше и тяжелее церковных, поэтому хорошо подходили для этого.

Организация публичного звукового оповещения затрагивала жизненные интересы всех жителей городов, слобод и сел. Поэтому в случае получения тревожных вестей в то время, когда вестового колокола не было или он был разбит, сложилась практика использования церковных колоколов. Наиболее ранним примером такого обращения в городах полка мы находим в 1636 г. по Воронежу⁸⁸.

Воронежский воевода в своей отписке сообщал о разбитом и отосланном в Москву вестовом колоколе и взятом на Посаде на время «от церкви у Троицкого попа Сергия» благовестного колокола.

Схожий пример мы находим в обращении козловского воеводы: он просит разрешить использование соборных или приходских колоколов «для всполошного времени», так как в 1643 г. вестовой колокол числился разбитым⁸⁹. В итоге функции вестового выполнял взятый от соборной церкви «государев колокол» весом 10,08 пудов⁹⁰.

В 1653 г. мы также встречаем пример временного использования церковного колокола вместо вестового в городе Добром. В воеводской отписке сообщалось, что колокол был разбит по татарским вестям, что без вестового колокола в городе «быть не мочно» и что «ты государь укажешь»⁹¹. На что в город пришел ответ, разрешающий временно взять колокол «от церкви», пока в город не пришлют новый вестовой колокол.

Так, в 1682 г. разбитый Нежегольский колокол был отправлен в Москву для замены, в это время, как сообщал воевода, «приход воинских людей бывает почасту» и без вестового колокола «быть не мочно». При этом воевода готов был подавать сигнал в колокола соборной церкви, но такой возможности тоже не было, так как в соборной церкви не было колоколов⁹².

Валуйский воевода в своей отписке в Разряд писал о разбитом вестовом колоколе в июле 1652 г., сообщая об опасности по «татарским вестям». Он также указывал, что готов был вместо вестового колокола использовать церковные. Но в виду того что «у церквей ... больших колоколов нет», соответственно, и их применение не даст необходимого результата, он отказался от этого плана⁹³.

Аналогичная ситуация была и с Бельским городком, «податным» к городу Козлову, где на проезжей башне в караульной клетке находился «государевы казны» вестовой колокол. История у этого колокола также интересна. В Козлов он был привезен из Мотырского острога. Колокол предназначался для соборной церкви, но в связи с тем, что в Бельском городке не было «всполошного вестового» колокола, то его в 1659/60 г. туда отправили и устроили на башне как вестовой⁹⁴.

Тема «государевых колоколов» в соборных церквях городов Белгородского полка требует отдельного исследования, так как может существенно дополнить историю городов на юге России XVI–XVII вв. через призму истории соборных церквей. Тем более что судьба многих вестовых колоколов XVII в. в веке XVIII была связана именно с церквями, необходимость в

службе оповещения постепенно отпала, колокола передавались в церкви, где многие из них прослужили долгие годы, а некоторые сохранились до наших дней. В рамках нашего исследования мы приводим лишь часть примеров, связанных с историей соборных храмов в части колоколов. И здесь мы видим приоритет организации службы оповещения над церковной – что вполне объяснимо, так как безопасность и сохранение жизни для населения городов XVII в. была на первом плане.

Вестовые колокола подвергались частой динамической нагрузке, при которой излишнее приложение сил и интенсивность приводили к порче и необходимости оперативной замены.

Временные рамки при замене колоколов зависели от нескольких факторов: времени года, наличия колоколов в Москве, правильной организации отправок, отношения к службе воевод на местах, обстоятельств на Пушкарском дворе и личных качеств сопровождающих.

Процесс замены состоял из нескольких (трех) этапов:

1. извещение о порче колокола в Москву и его отправки;
2. порядок замены и организация отправки в города;
3. приемка на местах и установка колоколов.

Сопровождение или определение лиц, которые были выбраны ответственными за доставку колоколов в Москву, находилось в ведении городских воевод, которые знали, кому можно доверить такое поручение и кто с ним справится. По своему социальному составу это были служилые люди, причем не обязательно какой-то определенной службы.

Доставка, как правило, осуществлялась «по зимнему пути», что упрощало задачу поэтому тяжелые грузы, к которым относились колокола, перевозились в основном зимой.

Для замены колоколов в Разрядном приказе существовали так называемые «погреба», где могли храниться готовые колокола на случай замены для отправки в города.

При отсутствии для обмена колоколов, подходящих по весу, в Разрядном погребе сложилась практика решения вопроса с продавцами в колокольном ряду. При таких сделках битые колокола старались менять на такие же или близкие по весу. Если вес был недостаточный, то нужно было оплатить разницу или добавить медного колокольного лома, но в любом случае торговцу нужно было заплатить «за дело».

Практика обмена колоколов в Москве как из запасов Разрядного погреба, так и в торговых рядах, являлась основным путем замены и получения новых колоколов для городов.

Новые колокола в города старались отправлять со служилыми людьми своих городов или жилых острожков. Реже с представителями соседних городов, если таковым было по пути. Иногда отправки сопровождалась московскими чинами. Так, доставка вестового колокола в Царев-Алексеев в 1648 г. была поручена разрядному подьячему Малофею Исакову⁹⁵.

При отправке новых вестовых колоколов в Разрядном приказе в сопроводительных документах обязательно делалась запись о необходимости бережного отношения к колоколу при его эксплуатации. Так, при отправке нового вестового колокола в Острогжск в 1678 г. в наказе воеводе говорилось, чтобы звонили «по вестям с большим береженьем», без вестей звонить запрещалось. Указывалось также, что если кто-то из воевод «впредь каким небереженьем тот колокол разобьет», то с него будет удержана двойная стоимость, оплаченных из казны денег за разницу в весе торговому человеку, а так же деньги, потраченные на прогон ямских подвод от Москвы до Острогжска⁹⁶.

Переписка воевод с Москвой позволяет представить зоны звукового покрытия при использовании колоколов в городах и дает дополнительные сведения о пригородной топографии.

Воевода города Яблонова сообщал в 1645/46 г., что лето выдалось «всполошное» – все время звоня «по татарским и по воинским вестям» колокол разбили. Воевода сообщал в Москву, что «всполохи и вести в Яблонове бывают частые» и просил о скорейшей замене колокола, так как поля служилых людей от города далеки, «верстах в семи и больше». При этом он просил прислать более тяжелый колокол, чтобы «служилым и ратным и всяким жилецким людям на полях и за городом» был слышен его звон⁹⁷.

Похожая ситуация сложилась в Болховце в 1648 г. Так, воевода прося замены «брезжащего» колокола сообщал, что его звона не слышно «за городом в слободах», не слышно «и в двух верстах» и когда «служивые люди ездят в леса по дрова, летом сена косить далеча от города в валу и за валом верст по десять и больше»⁹⁸.

При приемке колоколов их вес и состояние были заботой воеводы. Эти основные показате-

ли влияли на звучание колокола и зону вестового покрытия. Поэтому не всегда воеводы принимали колокола и не всегда качество новоприсланных колоколов было соответствующим. Так, в 1653 г. в своей челобитной на имя царя о возврате и замене привезенного из Москвы колокола карповский воевода писал, что «колокол мал и незвучен»⁹⁹. При этом он пояснял, что «драгунские и казачьи слободы построены за городом от степи з Бакаева шляху в дальних местах», что пашенные земли карповцев находятся далеко от города, и что от этого колокола «в сполошное время звону нисколько не слышно». В итоге колокол был отправлен обратно в Москву.

Расположение городских вестовых колоколов относительно пригородных слобод и сел, а также их состояние являлись основными показателями качества звука – что было важно для жителей

Таким образом, система звукового оповещения в городах на юге России к XVII в. была в целом сформирована и функционировала по всем территориям. При этом подобной практики не имело ни одно другое государство.

В ходе исследования мы рассмотрели и обобщили примеры, показывающие развитие службы оповещения на юге страны в один из самых важных периодов Российской государственности. В XVII в. правительственный подход к организации системы звукового оповещения был, по сути, прямой заботой о своих гражданах. В то же время через организацию безопасности на южном направлении, решались задачи освоения новых территорий и создания плацдарма для дальнейшего продвижения. Масштаб использования вестовых колоколов и вовлеченность в систему оповещения государственных учреждений, городских служб, а также объем производства и денежный объем средств, вложенный государством, можно назвать уникальным и более не повторявшимся примером в Российской истории.

Обобщая результаты исследования, можно сделать вывод о необходимости более широкого изучения комплекса архивных материалов, затрагивающих вопросы организации и функционирования системы оповещения. Что позволит глубже понять предпосылки и процессы формирования такой системы звукового оповещения.

- ¹ Жигалов В.М., Бобов А.Г. Болховской рубеж. Белгород, 2017. С. 30.
- ² Беляев И.Д. О сторожевой, станичной и полевой службе на польской Украине Московского государства до царя Алексея Михайловича. М., 1846. С. 47.
- ³ Шварев Е.В. Служилые люди разных чинов в городах Белгородской черты в XVII веке // Жигалов В.М., Курбатов О.А., Шварев Е.В. Белгородская черта: крепости и гарнизоны. Т. 1. Белгород, 2021. С. 452, 501, 504.
- ⁴ РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Д. 144. Л. 457.
- ⁵ Там же. Оп. 12. Д. 103. Л. 345.
- ⁶ Жигалов В.М., Бобов А.Г. Указ. Соч. С. 104.
- ⁷ Лобин А.Н. Артиллерия Ивана Грозного. М.: Яуза: Эксмо, 2019; Лобин А.Н. Пушки Смуты. Русская артиллерия 1584–1618. М.: Яуза: Эксмо, 2021; Лобин А.Н. Пушки первых Романовых. Русская артиллерия 1619–1676 гг. М.: Яуза: Эксмо, 2022.; Лобин А.Н. Артиллерия Петра Великого. «В начале славных дел». М.: Яуза: Эксмо, 2022.
- ⁸ Курбатов О.А.. Крепостная артиллерия и вооружение городов Белгородской черты XVII века // Жигалов В.М., Курбатов О.А., Шварев Е.В. Белгородская черта: крепости и гарнизоны. Т. 1. Белгород, 2021. С. 334–335.
- ⁹ Кирпичников А.Н. Описная книга пушек и пищалей как источник по истории средневековой русской артиллерии: (К характеристике городского наряда Московского государства второй четверти XVII вв.) // Сборник исследований и материалов Артиллерийского ист. музея. Вып. 4. Л., 1959. С. 280–324.
- ¹⁰ Бондаренко А.Ф. История колоколов России XI–XVII вв. М., 2012. С. 298–309.
- ¹¹ Комолов Н.А., Кузин К.И. Тайник и вестовой колокол как атрибуты городов-крепостей юга России XVII – середины XVIII вв. // Из истории Воронежского края: сборник статей. Вып. 13. Воронеж, 2005. С. 9–14.
- ¹² Лобин А.Н. Материалы Пушкарского приказа как источник изучения русской артиллерии XVII в.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2004.
- ¹³ Лисейцев Д.В., Рогожкин Н.М., Эскин Ю.М. Приказы Московского государства XVI–XVII вв. М., 2015. С. 157.
- ¹⁴ Бондаренко А.Ф. Указ. соч. С. 306.
- ¹⁵ Словохотов А.Г. Фотография «вестового колокола» в Короче // Курск дореволюционный и Курская губерния до 1917 года. URL: <http://old-kursk.ru/book/razdorsky/putivl/page327.html> (дата публикации: 20.01.2020, дата обращения: 28.09.2023).
- ¹⁶ Княжинский Б.П. Очерки по истории Усманского края (XVII – XIX столетия). Липецк, 1995. С. 30–31.
- ¹⁷ Шостын Н.А. Очерки истории русской метрологии. М., 1975. С. 258. Один пуд = 16,38 кг, гривенка = 409,5 гр.
- ¹⁸ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 292. Л. 85.
- ¹⁹ Там же. Д. 78. Л. 136.
- ²⁰ Там же. Д. 301. Л. 256.
- ²¹ Там же. Д. 108. Л. 66.
- ²² Там же. Д. 242. Л. 83.
- ²³ Жигалов В.М. Бобов А.Г. Указ соч. С. 271–272.
- ²⁴ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 625. Л. 115.
- ²⁵ Там же. 1024. Л. 839.
- ²⁶ Там же. Д. 237. Л. 2.
- ²⁷ Там же. Д. 212. Л. 17.
- ²⁸ Там же. Д. 652. Л. 219.
- ²⁹ Там же. Оп. 6д. Д. 121. Л. 868.
- ³⁰ Там же. Оп. 12. Д. 304. Л. 249–250.
- ³¹ Там же. Д. 304. Л. 1.
- ³² Там же. Оп. 6д. Д. 55. Л. 611.
- ³³ Там же. Д. 77. Л. 9 об., 19 об.
- ³⁴ Там же. Д. 172. Л. 11 об.; Д. 132. Л. 85.
- ³⁵ Там же. Д. 188. Л. 566.
- ³⁶ Там же. Оп. 12. Д. 258. Л. 1.
- ³⁷ Там же. Д. 184. Л. 53–56.
- ³⁸ Там же. Оп. 6д. Д. 172. Л. 1045.
- ³⁹ Там же. Д. 4. Л. 2 об.
- ⁴⁰ Там же. Д. 80. Л. 340–340 об.
- ⁴¹ Там же. Оп. 15. Д. 129. Л. 89–91.
- ⁴² Там же. Оп. 12. Д. 1269. Л. 695–701.
- ⁴³ Там же. Оп. 7а. д. 23. Л. 2 об.
- ⁴⁴ Там же. Оп. 12. Д. 405. Л. 482.
- ⁴⁵ Там же. Оп. 7а. д. 23. Л. 2 об.
- ⁴⁶ Там же. Д. 23. Л. 36.
- ⁴⁷ Царские грамоты на Корочу воеводам и челобитные корочан царям // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских. 1859. Кн. 2. Отд. 2. С. 200.
- ⁴⁸ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 84. Л. 1, 49 – Оп. 12. Д. 105. Л. 200–240.
- ⁴⁹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 84. Л. 1, 49; Там же. Д. 105. Л. 200–240.
- ⁵⁰ Дополнения к актам историческим. Т. 9. СПб., 1875. С. 277.
- ⁵¹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 237. Л. 740–741.
- ⁵² Жигалов В.М. Оборонительные сооружения городов Белгородской черты XVII века // Жигалов В.М., Курбатов О.А., Шварев Е.В. Белгородская черта: крепости и гарнизоны. Т. 1. Белгород, 2021. С. 288.
- ⁵³ РГАДА. Ф. 210. Оп. 7а. Д. 56. Л. 2.
- ⁵⁴ Там же. Оп. 12. Д. 859. Л. 7.
- ⁵⁵ Жигалов В.М. Роль Белгорода и Яблонова в системе управления городами Белгородской черты (40-е – 50-е годы XVII в.) // Белгородская черта. Белгород, 2020. Вып. 5. С. 178–179.
- ⁵⁶ РГАДА. Ф. 210. Оп. 6д. Д. 136. Л. 308.
- ⁵⁷ Там же. Д. 80. Л. 582.
- ⁵⁸ Там же. Л. 595.
- ⁵⁹ Там же. Д. 153. Л. 529. об.
- ⁶⁰ Камолов Н.А., Кузин К.И. Указ. соч. С. 11.
- ⁶¹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 6д. Д. 170. Л. 453.
- ⁶² Камолов Н.А., Кузин К.И. Указ. соч. С. 11., РГАВМФ. Ф. 177. Оп. 1. Д. 20. Л. 693 об.
- ⁶³ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 272. Л. 3–4.
- ⁶⁴ Там же. Оп. 7а. Д. 56. Л. 438.
- ⁶⁵ Там же. Оп. 12. Д. 1020. Л. 284.

⁶⁶ Там же. Оп. 7 а. Д. 89. Л. 230; см. также: Княжинский Б.П. Указ. соч. С. 30–31.

⁶⁷ РГАДА. Ф. 210. Оп. 6д. Д. 170. Л. 772.

⁶⁸ Там же. Д. 153. Л. 1017 об.

⁶⁹ Книга строения Сокольского городка на реке Воронеже в 1666 г. Сообщил В.А. Борисов // Временник Московского общества истории и древностей Российских. Кн. 5. Отд. 3. М., 1850. С. 29, 30.

⁷⁰ РГАДА. Ф. 210. Оп. 6д. Д. 153. Л. 1342.

⁷¹ Там же. Д. 50. С. 9.

⁷² На этот год он назван без приставки Городище. РГАДА. Ф. 210. Оп. 6-д. Д. 110. Л. 469 об.

⁷³ См. таблицу 1.

⁷⁴ РГАДА. Ф. 210. Оп. 6-д. Д. 110. Л. 470.

⁷⁵ Там же.

⁷⁶ Там же. Д. 153. Л. 138 об. Д. 170. Л. 889.

⁷⁷ Там же. Оп. 6е. Д. 11. Л. 417.

⁷⁸ Там же. Оп. 6д. Д. 44. Л. 436.

⁷⁹ Там же. 6е. Д. 11. Л. 419 об.

⁸⁰ Там же. Оп. 6д. Д. 103. Л. 592.

⁸¹ Там же. Д. 157. Л. 107.

⁸² Там же. Д. 52. Л. 243 об.

⁸³ Там же. Д. 62. Л. 148.

⁸⁴ Там же. Д. 56. Л. 196 об.

⁸⁵ Там же. Д. 181. Л. 396 об.

⁸⁶ Акты исторические. Т. V. СПб., 1842. С. 382.

⁸⁷ РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Д. 115. Л. 1, 8, 27–28.

⁸⁸ Там же. Оп. 13. Д. 144. Л. 457.

⁸⁹ Там же. Оп. 6е. Д. 11. Л. 417.

⁹⁰ Там же. Оп. 13. Д. 185. Л. 473.

⁹¹ Там же. Оп. 12. Д. 1024. Л. 831.

⁹² Там же. Д. 362. Л. 42–43.

⁹³ Там же. Оп. 6е. Д. 11. Л. 417 об.

⁹⁴ Там же. Оп. 12. Д. 292. Л. 574, 580.

⁹⁵ Там же. Д. 859. Л. 7.

⁹⁶ Там же. Д. 236. Л. 483.

⁹⁷ Там же. Д. 242. Л. 83.

⁹⁸ Там же. Д. 361. Л. 255.

